

Деятельность правового отдела Советской военной администрации в Германии (1945–1949 гг.)

Аннотация. В статье выявлены и охарактеризованы основные направления деятельности правового отдела Советской военной администрации в Германии. Среди них правотворческая деятельность, реорганизация немецких органов юстиции, денацификация немецких органов юстиции и немецкого законодательства, контроль за деятельностью немецких судебных и следственных органов, тюремного ведомства и за исполнением наказаний, выдача нацистских и военных преступников. Всё это требовало привлечения кадров высокой квалификации, и правовой отдел успешно осуществлял их подготовку. В деятельности правового отдела прослеживается два основных этапа: 1945–1947 гг. и 1948–1949 гг. В работе правовой отдел ориентировался на советский правотворческий и правоприменительный опыт, что нередко отрицательно оценивалось немецкими юристами. Положение правового отдела было двойственным: он, с одной стороны, осуществлял контроль деятельности органов немецкой юстиции и находился над ними, с другой — являлся политическим инструментом, что говорит о подчиненности, зависимости советского права от органов власти.

Ключевые слова: специальная юстиция; военная юстиция; СССР; Германия; И. В. Сталин; правовой отдел; Советская военная администрация в Германии; денацификация; Советская зона оккупации Германии; роль права

Для цитирования: Шкаревский Д. Н. Деятельность правового отдела Советской военной администрации в Германии (1945–1949 гг.) // Актуальные проблемы российского права. — 2026. — Т. 21. — № 1. — С. 11–22. — DOI: 10.17803/1994-1471.2026.182.1.011-022

Activities of the Legal Department of the Soviet Military Administration in Germany (1945–1949)

Denis N. Shkarevskiy, Cand. Sci. (History), Associate Professor, Institute of Social Sciences, I.M. Sechenov First Moscow State Medical University of the Ministry of Health of the Russian Federation (Sechenov University); Associate Professor, Department of History and Philosophy, Moscow Financial and Legal University (MFUA), Moscow, Russian Federation
shkarden@mail.ru

Abstract. The paper identifies and characterizes the principal areas of activity of the Legal Department of the Soviet Military Administration in Germany. These areas include legislative activity, the German judicial authorities reorganization, denazification of German judicial bodies and German legislation, oversight over the activities of

---

© Шкаревский Д. Н., 2026

* Шкаревский Денис Николаевич, кандидат исторических наук, доцент Института социальных наук Первого Московского государственного медицинского университета имени И.М. Сеченова, доцент кафедры истории и философии Московского финансово-юридического университета (МФЮА)
ул. Трубецкая, д. 8, стр. 2, г. Москва, Российская Федерация, 119991
shkarden@mail.ru

German judicial and investigative institutions, supervision over the execution of sentences and the operations of the prison administration, and Nazi and war criminals extradition. All of these functions required the engagement of highly qualified personnel, and the Legal Department successfully implemented the training of such staff. The work of the Legal Department can be divided into two main periods: 1945–1947 and 1948–1949. In its activities, the Legal Department relied upon Soviet experience in legislative drafting and law enforcement, a practice that was often viewed unfavorably by German jurists. The Legal Department's role was inherently dual: it both exercised supervisory authority over the operation of German judicial bodies and maintained a position of oversight above them; on the other hand, it served as a political instrument, indicating the subordination and dependence of Soviet law upon the governing authorities.

Keywords: specialized justice; military justice; USSR; Germany; I. V. Stalin; Legal Department; Soviet Military Administration in Germany; denazification; Soviet Occupation Zone in Germany; role of law

Cite as: Shkarevskiy DN. Activities of the Legal Department of the Soviet Military Administration in Germany (1945–1949). *Aktual'nye problemy rossijskogo prava*. 2026;21(1):11-22. (In Russ.). DOI: 10.17803/1994-1471.2026.182.1.011-022

Введение

По итогам Великой Отечественной и Второй мировой войн на территории ряда иностранных государств были организованы советские органы юстиции: военные трибуналы и прокуратуры, действовали правовые отделы или советники по правовым вопросам, например советники при политико-юридическом комитете КНР, при министерствах юстиции Румынской, Монгольской народных республик.

Наибольший интерес исследователей привлекала деятельность советских правовых отделов на территории европейских государств¹.

Существует достаточно большое количество публикаций по данной проблеме². Отдельные аспекты деятельности правовых отделов в европейских государствах описаны в работах о послевоенном устройстве этих стран³. Поэтому может показаться, что тема всесторонне изучена. Однако ряд аспектов остались за пределами внимания исследователей. В связи с этим основная задача настоящей статьи состоит в том, чтобы выявить основные направления деятельности правового отдела, определить его роль и значение в структуре Советской военной администрации в Германии (далее — СВАГ).

¹ См.: Беспалько Г. Н. Современная историография процессов организации советского оккупационного режима на территории Германии (1945–1949) // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия «Гуманитарные и социальные науки». 2024. Т. 24. № 6. С. 28–39; Калинин А. Советская военная администрация в Германии и ее деятельность по демилитаризации Советской зоны оккупации в 1945–1949 гг. (историография проблемы) // Власть. 2011. № 6. С. 161–163.

² См.: Ложкин А. Г. Право победителей: правовая деятельность Советской военной администрации в Германии, 1945–1949 гг. М. : АИРО-XXI, 2006; Козинцев А. Я. Правовой отдел Советской военной администрации и правовой отдел (отделение) Советской контрольной комиссии в Германии в 1945–1955 годах // Военно-юридический журнал. 2012. № 9. С. 18–22; Он же. Правовой отдел (отделение) Советской части Союзной контрольной комиссии в Австрии в 1945–1955 гг. // Военно-юридический журнал. 2012. № 10. С. 24–28.

³ См., например: Семиряга М. И. Как мы управляли Германией: Политика и жизнь. М. : Рос. полит. энцикл., 1995; Советская военная администрация в Германии. 1945–1949 : справочник / Б. Цисла, Д. Н. Филипповых [и др.]. М. : Росспэн, 2009; СВАГ и немецкие органы самоуправления. 1945–1949 : сборник документов / отв. ред. и сост. Н. В. Петров. М. : Росспэн, 2006.

Организационные основы деятельности правового отдела Советской военной администрации в Германии

Правовой отдел был образован приказом Главного начальствующего СВАГ от 10.06.1945 и должен был действовать с 15 июля 1945 г.⁴ По замечанию А. Я. Кодинцева, отдел начал работать лишь в сентябре 1945 г.⁵ Его создание было предусмотрено пунктом «а» ст. 6 Соглашения между СССР, США и Великобританией о контрольном механизме в Германии от 14.11.1944⁶. Его бессменным руководителем являлся Я. А. Карасев, которого поддерживал А. Я. Вышинский. Ликвидация отдела состоялась согласно приказу Главного начальствующего от 17.11.1949 в связи с ликвидацией СВАГ. С образованием ГДР была создана Советская контрольная комиссия в Германии. По сути, произошло переименование Советской военной администрации в Советскую контрольную комиссию.

В обновленной структуре сохранился и правовой отдел во главе с Ф. Д. Титовым. В 1953 г. отдел был преобразован в отделение и в 1955 г. ликвидирован.

Правовой отдел считался самостоятельным отделом СВАГ. Согласно Положению о СВАГ от 06.06.1945 общее руководство отделом осуществлял политический советник при Главном начальствующем СВАГ⁷. Его основными задачами считались денацификация законодательства; реорганизация немецкой судебной системы; контроль процесса передачи военных преступников; оказание юридической помощи немецкими органами юстиции, советским гражданам, органам СВАГ⁸.

В 1946–1947 гг. наблюдался поиск оптимальной структуры правового отдела. Первоначально в нем состояло 19 человек, в 1946 г. штат вырос до 35 человек. Структурная организация отдела на данном этапе представлена на рисунке 1.

Рис. 1. Структура правового отдела СВАГ⁹ (1946 г.)

⁴ ГАРФ. Ф. 7317. Оп. 52. Д. 1. Л. 1.

⁵ Кодинцев А. Я. Правовой отдел Советской военной администрации и правовой отдел (отделение) Советской контрольной комиссии в Германии в 1945–1955 годах. С. 18.

⁶ Русский архив: Великая Отечественная. Т. 15 (4–5) : Битва за Берлин (Красная Армия в поверженной Германии) : документы и материалы. М. : Терра, 1995. С. 319.

⁷ ГАРФ. Ф. 7317. Оп. 7. Д. 5. Л. 11–13.

⁸ ГАРФ. Ф. 7317. Оп. 52. Д. 1. Л. 8–9.

⁹ ГАРФ. Ф. 7317. Оп. 52. Д. 1. Л. 6.

В 1947 г. штат правового отдела СВАГ был сокращен до 24 единиц. Одновременно произошли изменение и усложнение его структуры (см. рис. 2).

Рис. 2. Структура правового отдела СВАГ¹⁰ (1947 г.)

Деятельность правового отдела

В результате охлаждения отношений между союзниками деятельность правового отдела условно можно разделить на два этапа:

1) 1945 г. — середина 1947 г. — приоритет отдавался работе в органах Контрольного совета (согласование деятельности по контролю работы немецкой юстиции с союзниками);

2) середина 1947 г. — 1949 г. — акценты сместились на самостоятельную деятельность по контролю работы немецкой юстиции.

Как следствие, функции правового отдела свелись к следующим:

- контроль денацификации и деятельности немецкого Управления юстиции;
- изучение и обобщение всей деятельности органов юстиции, анализ судебной практики;
- подготовка нового законодательства;
- подготовка проектов приказов Главного начальствующего;
- контроль процесса выдачи преступников;

- пропаганда советского права;
- руководство правовыми отделениями на местах¹¹.

Основным направлением деятельности правового отдела считалось *правотворческое*. Представители правового отдела СВАГ принимали участие в работе правового директора союзного Контрольного совета в Германии, комитетов по пересмотру немецкого законодательства, по патентам, по делам несовершеннолетних и постоянной комиссии по контролю над деятельностью КРОУКАСС¹². В основном эти комиссии прекратили деятельность в 1947–1948 гг. За время их работы сотрудники отдела приняли участие в 141 заседании правового директората по рассмотрению 310 вопросов и 441 заседании комитетов по 432 вопросам.

Правовой директорат и комитеты наиболее эффективно работали в 1946 г. Так, если в среднем на одном заседании в 1945, 1947, 1948 гг. в правовом директорате рассматривалось по два вопроса, то в 1946 г. — по три. Из 310 рас-

¹⁰ ГАРФ. Ф. 7317. Оп. 52. Д. 1. Л. 7.

¹¹ ГАРФ. Ф. 7317. Оп. 52. Д. 1. Л. 10–11.

¹² Центральное бюро по розыску и учету военных преступников и лиц, подозреваемых в преступлениях.

смотренных правовым директором вопросов за весь период работы 98 было представлено делегациями в правовом директорате, из них 33 американской, 31 английской, 34 советской делегацией. Отмечалось, что «американская и английская делегации из года в год резко уменьшали число представленных вопросов для рассмотрения правового директората»¹³.

В результате этой деятельности был издан ряд правовых актов. Например, обращение от 20.10.1945 № 3 (об основных принципах судебной реформы), законы от 20.09.1945 № 1 (об отмене нацистских законов), от 30.10.1945 № 4 (о реорганизации немецкой судебной системы), от 10.12.1945 № 10 (о наказании лиц, виновных в военных преступлениях, преступлениях против мира и против человечности).

Кроме того, был подготовлен ряд законопроектов (об ответственности несовершеннолетних, об изменении немецкого Уголовного кодекса), которые не были приняты из-за «разногласий между делегатами и нежелания американской, английской и французской делегаций принимать и издавать общегерманское законодательство»¹⁴.

Следующим направлением деятельности правового отдела являлась *реорганизация немецких органов юстиции*. Последние считались «особенно реакционным органом»¹⁵. В частности, правовой отдел подготовил Положение о немецком Управлении юстиции Советской зоны оккупации Германии от 06.12.1945, приказы Главного начальствующего СВАГ от 04.09.1945 № 49 «О реорганизации немецких судов в провинциях Советской зоны оккупации Германии», от 17.09.1945 № 66 «Об упразднении исключительных судов и отмене фашистского законодательства в Советской зоне оккупации Германии». Сотрудники отдела приняли участие в обсуждении законов Контрольного совета от 20.09.1945 № 1 «Об отмене нацистских зако-

нов» и от 30.10.1945 № 4 «О реорганизации немецкой судебной системы».

Согласно этим актам система немецкой юстиции должна была быть приведена в соответствие с Законом о судостроении от 27 января 1887 г. (в редакции от 22.03.1924) и состояла из районных (амтсгерихты), окружных (ландгерихты) судов и верховных (высших) судов земель (оберландесгерихты). Для реализации данных положений на места были отправлены сотрудники правового отдела (Ерема, Лысяк, Курбатов, Васильков, Николаев, Пашкевич). В деятельности они ориентировались на приказ Главного начальствующего от 04.09.1945 № 49 и практически не применяли Закон Контрольного совета от 30.10.1945 № 4¹⁶.

Оберландесгерихты состояли из гражданских и уголовных сенатов. Например, Оберландесгерихт земли Саксония состоял из четырех гражданских и двух уголовных сенатов. Ландгерихты состояли из камер. Так, Ландгерихт г. Лейпцига имел 13 гражданских и 4 уголовные камеры. Амтсгерихты были организованы не только при районных административных делениях, но и при крупных общинах или городах, входящих в состав одного района. Например, в земле Бранденбург насчитывалось 26 административных районов, а амтсгерихтов — 72. Прокуратуры действовали при оберландесгерихтах, ландгерихтах и при большинстве амтсгерихтов¹⁷.

Кроме того, в августе — сентябре 1945 г. были учреждены отделы юстиции на местах. С ноября 1946 г. их статус был повышен до уровня министерств. Они занимались решением организационных, кадровых проблем, вопросами денацификации. Первоначально на должность председателя немецкого центрального Управления юстиции в Советской зоне оккупации Германии был назначен Ойген (Евгений) Шиффер, затем — Макс Фехнер.

Немецкие органы юстиции были восстановлены достаточно оперативно — к концу 1945 г.

¹³ ГАРФ. Ф. 7317. Оп. 52. Д. 1. Л. 59.

¹⁴ ГАРФ. Ф. 7317. Оп. 52. Д. 1. Л. 22.

¹⁵ ГАРФ. Ф. 7317. Оп. 52. Д. 1. Л. 60.

¹⁶ ГАРФ. Ф. 7317. Оп. 52. Д. 1. Л. 74.

¹⁷ ГАРФ. Ф. 7317. Оп. 52. Д. 1. Л. 77–78.

До этого они «почти повсеместно не работали. Это положение объяснялось тем, что основная масса руководящих лиц из суда и прокуратуры покинула службу и не выходила на работу, а другая часть судейского состава, оставшегося на службе, еще не понимала направления, в котором нужно было восстановить работу»¹⁸.

Отмечу, что из юрисдикции немецких судов были изъяты уголовные и гражданские дела, в которых затрагивались интересы или граждане союзных держав.

Правовой отдел активно принимал участие в *денацификации немецких органов юстиции*. Фундаментом данного направления деятельности был приказ Главного начальствующего СВАГ от 04.09.1945 № 49, который предусматривал увольнение из органов юстиции не только бывших членов Национал-социалистической немецкой рабочей партии (НСДАП), но и «лиц, непосредственно осуществлявших карательную политику». В отличие от него Закон Контрольного совета от 30.10.1945 № 4 разделял судей и прокуроров, бывших членов НСДАП, на две категории: реальных и номинальных участников деятельности этой партии, и требовал удаления лишь лиц из первой категории¹⁹. Поэтому в западных районах Германии видных деятелей нацистской партии относили к группе неактивных представителей и оставляли на прежних должностях.

В Советской зоне оккупации члены НСДАП среди судей составляли 80 % (1 730 из 2 164). Среди прокуроров их доля была 78 % (238 из 303). Среди канцелярского и административного состава судов — 80 %²⁰. На 31 декабря 1945 г. было удалено 10 475 из 16 267 служащих органов юстиции Советской зоны оккупации Германии.

Денацификация проводилась в два этапа. На первом (май — август 1945 г.) — местными органами самоуправления при отсутствии норма-

тивно-правовой базы по этому вопросу. Из органов власти, в том числе юстиции, было удалено 2 956 человек. На втором (сентябрь 1945 г. — февраль 1948 г.) этот процесс проходил при участии Советской военной администрации и на основе приказа Главного начальствующего от 04.09.1945 № 49. Из органов власти, в том числе юстиции, был удален 7 501 человек. Эта работа осуществлялась на основе составления списков работниками правового отдела, должностными лицами органов юстиции и немецкими комиссиями по денацификации в землях (до 26 февраля 1948 г., когда они были распущены). Также приказ разрешал привлекать к работе бывших членов НСДАП, «не запятнавших себя преступлениями и способных честным трудом искупить перед народом свое прошлое»²¹.

К концу 1948 г. из органов немецкой юстиции СВАГ по политическим мотивам было отчислено 8 169 человек: 905 судей, 129 прокуроров и 7 135 человек из остального состава.

Кроме подвергшихся денацификации, примерно 2 000 служащих, в значительной части судьи и прокуроры, не вышли на службу или бежали в западные зоны Германии и были отчислены. При этом из 21 566 человек, вновь назначенных с 1945 по 1948 г. по зоне в органы юстиции, 9 709 человек также подверглись денацификации. К концу 1948 г. в органах юстиции продолжали службу 41 судья и 18 прокуроров, ранее состоявших в НСДАП²².

Новые кадры для юстиции подбирались из различных источников: бывших судей и прокуроров, не работавших в 1930–1940-е гг.; сотрудников юстиции, не являвшихся членами НСДАП, занимавшихся гражданским судопроизводством; адвокатов и специально выделенных членов Социалистической единой партии Германии (СЕПГ). Партийная принадлежность судей и прокуроров отражена в таблице 1. Женщины среди судей составляли 12 %, среди прокуроров — 7 %.

¹⁸ ГАРФ. Ф. 7317. Оп. 52. Д. 1. Л. 70.

¹⁹ ГАРФ. Ф. 7317. Оп. 52. Д. 1. Л. 80.

²⁰ ГАРФ. Ф. 7317. Оп. 52. Д. 1. Л. 84–85.

²¹ ГАРФ. Ф. 7317. Оп. 52. Д. 1. Л. 88.

²² ГАРФ. Ф. 7317. Оп. 52. Д. 1. Л. 89.

Таблица 1

**Распределение работников немецкой юстиции по партийной принадлежности²³
(на 1 января 1949 г.)**

	Всего	Члены СЕПГ		Члены ЛДП		Члены ХДС		Члены НДП		Беспартийные	
		абс.	%	абс.	%	абс.	%	абс.	%	абс.	%
Судьи	937	376	39	173	18	111	12	3	0,4	274	30,6
Прокуроры	373	269	71	34	10	28	8	—	—	42	11

Для подготовки новых кадров был использован советский опыт. Так, при министерствах юстиции земель были открыты 8–12-месячные юридические курсы с контингентом учащихся 30–40 человек. За 1946–1948 гг. обучение прошло 454 человека. Оценка их деятельности не была однозначной. С одной стороны, «приход на практическую работу окончивших юридические курсы вызвал среди некоторой части консервативно настроенных юристов недовольство и стремление доказать, что подготовленные на курсах юристы не могут работать в качестве судей и прокуроров ввиду недостаточных теоретических знаний»²⁴. С другой — руководство отмечало, что «окончившие юридические курсы на практической работе показали себя с положительной стороны: они понимают стоящие перед органами юстиции задачи»²⁵.

Деятельность юридических факультетов немецких университетов оценивалась правовым отделом отрицательно. Так, с 1945 г. по 1 января 1949 г. из числа выпускников юридических факультетов было принято на работу в органы юстиции всего 15 человек. Среди основных причин назывались следующие: «...юридические факультеты работают еще неудовлетворительно, по ряду дисциплин отсутствуют преподаватели, имеется значительное число старых преподавателей, которые преподносят материал с идеалистических позиций, оторванно от тех демократических преобразований, которые происходят». В составе студентов было большое

число представителей молодежных нацистских организаций²⁶.

Еще одно направление деятельности правового отдела — *денацификация немецкого законодательства*. Этот процесс происходил на трех уровнях: Контрольного совета; советских оккупационных властей; местных органов власти (ландтагов, управлений, Немецкой экономической комиссии Советской зоны оккупации Германии).

Контрольный совет осуществлял законодательные функции с августа 1945 г. по март 1948 г. За время работы Контрольного совета было издано 62 закона, 58 директив и 4 приказа, которыми устанавливались новые правовые положения, отменялись или изменялись действовавшие немецкие законы. Среди них следует выделить законы № 1, 11–18, 20–22, 24, 32, 36–38, 40, 44, 45, 49, 55, 56, 60, 62.

Среди нормативных актов советских оккупационных властей следует выделить приказ Главного начальствующего СВАГ от 29.09.1945 № 79 «Об отмене фашистского законодательства в Советской зоне оккупации Германии»; приказ от 08.01.1946 № 6, отменивший Закон от 14.07.1933 «Об охране поколения от наследственных заболеваний»; приказ от 02.02.1946 № 40, которым было отменено 17 нацистских законов.

Правовой отдел принимал участие и в разработке нового законодательства. Так, в сентябре 1945 г. был принят приказ Главного начальствующего

²³ Составлено по: ГАРФ. Ф. 7317. Оп. 52. Д. 1. Л. 90.

²⁴ ГАРФ. Ф. 7317. Оп. 52. Д. 1. Л. 100.

²⁵ ГАРФ. Ф. 7317. Оп. 52. Д. 1. Л. 101.

²⁶ ГАРФ. Ф. 7317. Оп. 52. Д. 1. Л. 108.

щего СВАГ от 29.09.1945 № 80 «О ликвидации нацистских организаций», который запрещал деятельность 62 организаций и оставлял список открытым.

3 декабря 1945 г. был принят приказ Главного начальствующего СВАГ № 160 «Об ответственности за саботаж и диверсионные акты». Немецкое законодательство не знало таких преступлений, как саботаж и диверсия. Поэтому суды оправдывали таких нарушителей. Например, «в земле Мекленбург в конце октября 1945 г. на маслобойном заводе диверсанты вывернули из машины и уничтожили важную деталь, вследствие чего завод встал. Судья, рассматривавший это дело, вынес оправдательный приговор»²⁷. Такие изменения в законодательстве привели к расширению юрисдикции амтсгерихтов, которым были переданы некоторые дела (кроме диверсионных актов), ранее рассматривавшиеся в ландгерихтах. С 1948 г. нормотворческая активность советских властей существенно снизилась. Инициатива в этой сфере перешла к немецким органам власти.

Нормативные акты, принятые немецкими органами власти, делились на две группы: 1) акты, единообразные для всех земель зоны, разработанные немецким Управлением юстиции под контролем правового отдела; 2) акты, принятые по собственной законодательной инициативе этих органов власти.

Кроме того, сотрудники правового отдела осуществляли *контроль деятельности не-*

мецких судебных и следственных органов. Он заключался в анализе судебной практики и направлении судебной (карательной) политики. Например, сотрудники правового отдела большое внимание уделяли анализу основных видов преступлений²⁸.

Наиболее распространенным видом преступлений являлись кражи. В 1946 г. они составляли 60 %, в 1947 г. — 59,3 %, в 1948 г. — 57 % от всего количества преступлений. В основном они были мелкими. Так, в 1945–1946 гг. были распространены кражи продовольственных товаров: мелкого домашнего скота (кроликов), «полевые кражи» (овощей), кражи продовольственных картошек. В 1948 г. возросло число хищений промышленных изделий. Среди них преобладали так называемые кражи с производства: электроарматуры, гвоздей, предметов хозяйственного обихода, топлива (угля).

Результаты деятельности следственных органов вызывали критику правового отдела. Так, доля прекращенных прокурорами уголовных дел составляла в 1946 г. — 67,8 %, в 1947 г. — 54,9 %, в 1948 г. — 66,9 %. Основные причины их прекращения отражены в таблице 2. Беспокойство правового отдела вызывал «исключительно большой процент дел, прекращенных вследствие необнаружения преступника»²⁹. Основную причину нераскрытия преступлений сотрудники отдела видели в возможности преступников скрыться в западных зонах Германии и западных секторах г. Берлина.

Таблица 2

Причины прекращения уголовных дел прокурорами³⁰

Причины прекращения	Год		
	1946	1947	1948
Необнаружение виновного	145 889	127 379	136 201
Малозначительность	50 104	68 467	83 346
Отсутствие состава преступления и амнистия	43 176	65 313	120 454
Прочие	55 070	71 045	37 714
Всего	294 239	332 204	377 715

²⁷ ГАРФ. Ф. 7317. Оп. 52. Д. 1. Л. 121.

²⁸ ГАРФ. Ф. 7317. Оп. 52. Д. 1. Л. 159.

²⁹ ГАРФ. Ф. 7317. Оп. 52. Д. 1. Л. 164.

³⁰ ГАРФ. Ф. 7317. Оп. 52. Д. 1. Л. 164.

Недовольство правового отдела вызывала практика судов по вынесению мер наказания. Сотрудники отдела указывали на высокую долю такого уголовного наказания, как денежный штраф (47 % в 1946 и 1947 гг. и 43 % в 1948 г.), называя это «пережитком буржуазного права» и требовали снизить его долю³¹.

Одним из направлений деятельности правового отдела являлся контроль исполнения наказаний и деятельности тюремного ведомства немецких органов юстиции. Он контролировал работу отдела исполнения наказаний в составе немецкого Управления юстиции зоны. На 1 января 1946 г. в Советской зоне насчитывалось 145 тюрем (19 крупных и 126 мелких). В них содержалось 10 442 человека.

При участии правового отдела были разработаны основные нормативные акты: циркуляр от

16.10.1945 «О местах заключения» и директива от 12.11.1945 № 19 «О принципах управления немецкими тюрьмами».

На 1 января 1949 г. в пенитенциарных учреждениях работало 2 455 человек. Из них 1 756 являлись членами СЕПГ. С 27 июля 1947 г. по 1 января 1949 г. люстрации подверглось 1 820 человек³². Для решения кадровых проблем немецким Управлением юстиции в каждой самостоятельной тюрьме были организованы четырехнедельные курсы, на которых обучение проводилось без отрыва от работы. В судебных тюрьмах были организованы аналогичные двухнедельные курсы.

С 1 января 1946 г. по 1 января 1949 г. количество пенитенциарных учреждений возросло в 1,7 раза. Появился новый их вид — лагеря (см. таблицу 3).

Таблица 3

Пенитенциарные учреждения в Советской зоне оккупации Германии³³

Период	Общее количество	В том числе		
		Самостоятельные тюрьмы	Судебные тюрьмы	Лагеря
1 января 1946 г.	145	19	126	—
1 января 1947 г.	176	23	148	5
1 января 1948 г.	240	26	188	26
1 января 1949 г.	247	28	191	28

Обеспокоенность правового отдела вызывали побеги заключенных. Так, в 1946 г. бежало 2 318 человек, в 1947 г. — 2 285, в 1948 г. — 1 816. В 1948 г. за побеги заключенных было привлечено к уголовной ответственности 214 тюремных работников.

Приговоры к смертной казни, вынесенные немецкими судами, до 1947 г. в исполнение не приводились. Работники немецких органов юстиции ссылались на якобы устное распоряжение представителей СВА провинций и земель о том, что все приговоры немецких судов к смертной казни подлежат утверждению Главно-

начальствующим СВАГ. По мнению правового отдела, «в действительности таких указаний командования СВА в Германии не было»³⁴.

Еще одно направление работы правового отдела — выдача нацистских и военных преступников. Его правовой основой являлись Декларация об ответственности гитлеровцев за совершаемые зверства от 01.11.1943 (Московская декларация), Декларация о поражении Германии от 05.06.1945, Закон Контрольного совета от 20.12.1945 № 10, директива Контрольного совета от 12.10.1946 № 38 «Об аресте и наказании военных преступников, нацистов и милита-

³¹ ГАРФ. Ф. 7317. Оп. 52. Д. 1. Л. 173.

³² ГАРФ. Ф. 7317. Оп. 52. Д. 1. Л. 247.

³³ ГАРФ. Ф. 7317. Оп. 52. Д. 1. Л. 251.

³⁴ ГАРФ. Ф. 7317. Оп. 52. Д. 1. Л. 262.

³⁵ ГАРФ. Ф. 7317. Оп. 52. Д. 1. Л. 274.

ристов, интернировании, контроле и надзоре за потенциально опасными немцами».

Законом Контрольного совета от 20.12.1945 № 10 главнокомандующим зонами было предоставлено право ведения переписки относительно розыска и выдачи преступников. По решению правового директората Контрольного совета всю переписку по этому вопросу вели правовые отделы военных администраций. Но в Советской зоне до 1 апреля 1948 г. наряду с правовым отделом данную переписку вел также и спецотдел Штаба СВАГ.

В Советской зоне непосредственным розыском нацистских преступников занимались аппараты уполномоченного Министерства государственной безопасности СССР и Управления внутренних дел СВАГ. В зависимости от принятого ими решения правовой отдел сообщал соответствующей оккупационной власти о готовности или невозможности выдать запрашиваемое лицо. Основной причиной отказа являлось необнаружение запрашиваемого лица.

Примечательно, что выдача военных преступников производилась на началах обмена. Запросы о выдаче советского правового отдела удовлетворялись редко. Так, из Британской зоны «удалось получить всего лишь 200–300 человек, что составляет очень небольшой процент к тому числу лиц, которых мы запрашивали. Характерно, что нам не выдали ни одного “главного преступника” из военных и гражданских чинов гитлеровского режима»³⁵.

С 1947 г. власти западных зон стали ограничивать сотрудничество в этом вопросе. «Они ввели такой новый порядок, который практически исключает возможность получения от них преступников. <...> Так, 2 апреля 1947 г. Штаб Американской военной администрации в Германии издал общий приказ № 29 “О создании с 1 апреля 1947 г. ‘Совета по выдаче’”, предоставляя ему высшую власть разрешения или отказа в выдаче нацистских и военных преступников... Кроме специальной процедуры... была установлена форма “запроса о выдаче”, согласно

которой требуется обязательно указать возраст, вес, цвет глаз и волос, место и дату рождения, подданство в настоящее время запрашиваемого лица и прочее»³⁶.

В Британской зоне с 27 января 1948 г. была введена новая процедура выдачи военных преступников: запрашиваемые лица предварительно должны были проходить через специальные отделения трибунала по выдаче Британской военной администрации. С 1 марта 1948 г. власти США предоставили немецким органам полномочия в отношении ареста и передачи немецких военных преступников³⁷. В результате выдача военных преступников практически прекратилась.

Заключение

Итак, деятельность правового отдела СВАГ отличалась широким спектром направлений. Это требовало привлечения кадров высокой квалификации, разбиравшихся в международном, зарубежном праве, владеющих иностранными языками. Деятельность правового отдела по ряду направлений была довольно успешной: подготовка кадров для органов немецкой юстиции, подготовка нормативных актов для СВАГ и органов немецкой юстиции. Вместе с тем некоторые направления можно оценить как менее эффективные. В основном они были связаны с необходимостью сотрудничества с властями западных оккупационных зон (выдача военных преступников).

В работе правового отдела можно выделить два основных этапа: 1945–1947 гг. — правовой отдел играл активную роль в деятельности СВАГ; 1948–1949 гг. — наблюдается снижение роли и активности правового отдела, сокращается количество направлений его деятельности.

В деятельности правовой отдел ориентировался на советский правотворческий и правоприменительный опыт. В качестве примера можно привести подготовку кадров для орга-

³⁶ ГАРФ. Ф. 7317. Оп. 52. Д. 1. Л. 275.

³⁷ ГАРФ. Ф. 7317. Оп. 52. Д. 1. Л. 276–278.

нов юстиции (создание краткосрочных курсов), появление новых видов пенитенциарных учреждений (лагерей). Это нередко приводило к конфликтам среди немецких юристов, вызывало их возмущение.

Положение правового отдела было двойственным. С одной стороны, он осуществлял кон-

троль деятельности органов немецкой юстиции и находился над ними. С другой стороны, правовой отдел являлся политическим инструментом. Общее руководство им со стороны политического советника подтверждает данный вывод. В свою очередь, это говорит о подчиненности, зависимости советского права от органов власти.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Беспалько Г. Н. Современная историография процессов организации советского оккупационного режима на территории Германии (1945–1949) // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия «Гуманитарные и социальные науки». — 2024. — Т. 24. — № 6. — С. 28–39. — DOI: 10.37482/2687-1505-V386.
2. Калинин А. Советская военная администрация в Германии и ее деятельность по демилитаризации Советской зоны оккупации в 1945–1949 гг. (историография проблемы) // Власть. — 2011. — № 6. — С. 161–163.
3. Козинцев А. Я. Правовой отдел (отделение) Советской части Союзной контрольной комиссии в Австрии в 1945–1955 гг. // Военно-юридический журнал. — 2012. — № 10. — С. 24–28.
4. Козинцев А. Я. Правовой отдел Советской военной администрации и правовой отдел (отделение) Советской контрольной комиссии в Германии в 1945–1955 годах // Военно-юридический журнал. — 2012. — № 9. — С. 18–22.
5. Ложкин А. Г. Право победителей: правовая деятельность Советской военной администрации в Германии, 1945–1949 гг. — М. : АИРО-XXI, 2006. — 143 с.
6. Русский архив: Великая Отечественная. Т. 15 (4–5) : Битва за Берлин (Красная Армия в поверженной Германии) : документы и материалы. — М. : Терра, 1995. — 616 с.
7. СВАГ и немецкие органы самоуправления. 1945–1949 : сборник документов / отв. ред. и сост. Н. В. Петров. — М. : Росспэн, 2006. — 759 с.
8. Семиряга М. И. Как мы управляли Германией: Политика и жизнь. — М. : Рос. полит. энцикл., 1995. — 349 с.
9. Советская военная администрация в Германии. 1945–1949 : справочник / Б. Цисла, Д. Н. Филипповых [и др.]. — М. : Росспэн, 2009. — 1031 с.

Материал поступил в редакцию 10 мая 2025 г.

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Bepalko G. N. Sovremennaya istoriografiya protsessov organizatsii sovetskogo okkupatsionnogo rezhima na territorii Germanii (1945–1949) // Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federalnogo universiteta. Seriya «Gumanitarnye i sotsialnye nauki». — 2024. — Т. 24. — № 6. — С. 28–39. — DOI: 10.37482/2687-1505-V386.
2. Kalinin A. Sovetskaya voennaya administratsiya v Germanii i ee deyatelnost po demilitarizatsii Sovetskoy zony okkupatsii v 1945–1949 gg. (istoriografiya problemy) // Vlast. — 2011. — № 6. — С. 161–163.
3. Kodintsev A. Ya. Pravovoy otdel (otdelenie) Sovetskoy chasti Soyuznoy kontrolnoy komissii v Avstrii v 1945–1955 gg. // Voенно-yuridicheskiy zhurnal. — 2012. — № 10. — С. 24–28.

4. Kodintsev A. Ya. Pravovoy otдел Sovetskoй voennoy administratsii i pravovoy otдел (otdelenie) Sovetskoй kontrolnoy komissii v Germanii v 1945–1955 godakh // Voенно-yuridicheskiy zhurnal. — 2012. — № 9. — S. 18–22.
5. Lozhkin A. G. Pravo pobediteley: pravovaya deyatelnost Sovetskoй voennoy administratsii v Germanii, 1945–1949 gg. — M.: AIRO-XXI, 2006. — 143 s.
6. Russkiy arkhiv: Velikaya Otechestvennaya. T. 15 (4–5): Bitva za Berlin (Krasnaya Armiya v poverzhennoy Germanii): dokumenty i materialy. — M.: Terra, 1995. — 616 s.
7. SVAG i nemetskie organy samoupravleniya. 1945–1949: sbornik dokumentov / otv. red. i sost. N. V. Petrov. — M.: Rosspen, 2006. — 759 s.
8. Semiryaga M. I. Kak my upravlyali Germaniyei: Politika i zhizn. — M.: Ros. polit. entsikl., 1995. — 349 s.
9. Sovetskaya voennaya administratsiya v Germanii. 1945–1949: spravochnik / B. Tsisla, D. N. Filippovykh [i dr.]. — M.: Rosspen, 2009. — 1031 s.